

Бу Юньфэй была приверженцем марксистского материализма и прекрасно понимала, что экономический базис определяет надстройку. Именно поэтому она тратила куда больше времени на написание любовных романов, суливших солидный доход. В конце концов, ей тоже нужно было на что-то есть, пить, оплачивать интернет, электричество, коммунальные услуги и аренду жилья. Позже, став популярной и начав покупать недвижимость, она взвалила на себя ещё и ипотеку.

Теперь же, когда финансовое давление исчезло, она могла позволить себе писать то, что действительно хочется, и вернулась к своему старому увлечению — написанию юри-романов.

Секта Демонов оказалась настоящим раем для вдохновения. Бу Юньфэй, с одной стороны, предавалась утехам с Сяо Лэньей, а с другой — строчила на бумаге одну страницу за другой. Слова лились рекой, а мысли — вместе с тем, ну, вы понимаете! (прикрывает лицо руками).

Пусть литература и выше реальности, но черпает она своё вдохновение именно из неё. Очувшившись в мире, где однополая любовь была в порядке вещей, Бу Юньфэй было бы трудно не предаться творческому порыву.

Вскоре её первый юри-роман был готов, а прототипами главных героинь послужили левый и правый посланники секты.

Как человек, попавший сюда из другого мира, Бу Юньфэй сохранила деловую хватку. Поэтому первым делом после завершения рукописи она решила напечатать её небольшим тиражом и пустить в продажу.

Нравы в древности были куда строже современных, и литература не могла похвастаться таким разнообразием жанров. Местные жители даже любовных романов-то толком не читали, не говоря уже о переходе сразу к юри.

Поэтому, как только книга вышла в свет, она мгновенно вызвала ажиотаж. Люди передавали её из рук в руки, почитая как величайшее сокровище. В одночасье цены на бумагу в Лояне взлетели до небес.

В результате рацион секты Демонов значительно улучшился! Качество одежды также заметно выросло. Не подозревавшие о причинах адепты секты ликовали: Неужели наша секта разбогатела?

Конечно, разбогатела, и это было только начало, ведь Бу Юньфэй уже готовилась к написанию продолжения.

М-да, писать без груза финансовых забот — сплошное удовольствие. Она решила попробовать себя в жанре «отец и зять». Напишет историю про тестя и главу альянса. Наблюдать за ними вживую и тут же описывать это в романе — определённо, получится очень искренне!

30. Последствия пластической хирургии в секте Демонов

Глава секты Демонов, разумеется, знал о подработке своего зятя. Но поскольку тот приносил немалый доход, существенно облегчая экономический кризис секты (разве у секты Демонов бывают кризисы? Конечно! Эта орава нахлебников только и знала, что предаваться любви и обжорству, совершенно не умея зарабатывать. Все расходы ложились на плечи главы секты, который каждый день просыпался с мыслью, как накормить эту прорву! Почему он бросил пост главы и сбежал? Хотя это было сделано ради поиска Шангуань Шицзяня, доля желания сбросить бремя ответственности тоже присутствовала. Теперь же, с появлением маленького гения по зарабатыванию денег — Бу Юньфэй — давление на дочь значительно снизилось, и это было к лучшему), Сяо Лэньшань решил закрыть на это глаза и притвориться, что ничего не знает.

Однако каждый раз, когда выходила новая книга, он находил лучшего мастера маскировки в секте, чтобы тот изменил ему лицо, и, кокетливо поправляя одежду, отправлялся к книжному лотку — ведь каждому хочется увидеть любовную историю, основанную на нём самом.

До тех пор, пока однажды он не увидел у лотка нескольких людей, выглядевших в точности как он — точнее, как его лицо после маскировки.

Само собой, их лица были делом рук всё того же мастера маскировки секты Демонов.

«...» Встретить кого-то с таким же лицом, вышедшим из той же клиники пластической хирургии, было крайне неловко, даже в древности.

Сяо Лэньшань взревел: Немедленно снимите маски из человеческой кожи!

Несколько человек, как две капли воды похожих на него, виновато сорвали маски. Ими оказались левый и правый посланники, а также восточный и западный стражи — в этой книге они были второстепенной парой.

«...» Сяо Лэньшань задохнулся от ярости.

В этот момент еще один человек с таким же лицом, кокетливо переминаясь с ноги на ногу, подошел к лотку, собираясь заплатить за книгу. Книга эта была тем самым романом, описывающим любовные похождения всех их, — Мир в гармонии. Псевдоним автора: Гун Дэулян.

«...»

Все взгляды устремились на него.

Человек, собиравшийся расплатиться, явно был мастером высочайшего уровня — он

почувствовал на себе взгляды и мгновенно обернулся. Увидев Сяо Лэньшаня и остальных, он тут же пустился наутёк, даже не забрав сдачу, хотя, конечно, не забыл крепко прижать к груди книгу. (Владелец лотка запричитал: Эй, вы что, сговорились грабить меня? Деньги! Герой, ты не заплатил!)

В погоню! — скомандовал Сяо Лэньшань. Все побросали маски и с воплями бросились вдогонку.

Пятеро против одного! Среди них были молодые и быстрые, поэтому вскоре они начали настигать беглеца. Поняв, что на своих двоих не уйти, тот с досадой стиснул зубы и применил цингун. Свистнув, он рванул вперед и, подобно струйке дыма, мгновенно исчез.

Черт возьми, это же Шангуань Шицзянь! — Сяо Лэньшань, конечно, узнал фирменный цингун своей супруги.

Не сумев догнать жену, он вернулся, чтобы сорвать злость на мастере маскировки.

Ты, обжора, только и умеешь, что жрать за чужой счет! Ничего поручить нельзя! Неужели нельзя было сделать маску ограниченной серии? Если будешь и дальше так халтурить, я тебя самого превращу в Мяньму Цюаньфэй!

Мастер маскировки, чтобы соответствовать своей профессии, взял себе имя Мяньму Цюаньфэй (досл. Лицо до неузнаваемости). Услышав гневную тираду главы, он втянул голову в плечи и испуганно пролепетал: Глава, это и была ограниченная серия, всего шесть штук.

Он чувствовал себя крайне обиженным: их было всего шесть, кто же знал, что все шестеро придут в одно и то же место...

«...» Ладно, шесть штук — это действительно ограниченная серия. Но кто такой Сяо Лэньшань? Глава секты Демонов! Он всегда прав, даже если не прав! Поэтому он с напускной важностью продолжил отчитывать мастера: Мне плевать! Главное, чтобы я больше не видел этого лица!

Сказав это, он разбил ладонью стол и гордо удалился.

Мяньму Цюаньфэй был крайне уязвлен: почему он не хочет видеть это лицо? Оно же получилось очень даже красивым! Идеальное сочетание мужественности воина и демонического шарма — ну разве не прелесть? К тому же, сделать шаблон — это вам не шутки! Я только шесть масок по нему успел изготовить... И вообще, какой я обжора? Я ем меньше всех в секте! Когда каждый день смотришь на мертвые маски, аппетит пропадает. Ради искусства маскировки я скоро сам стану как маска, у-у-у, обидно, но я промолчу.

Сяо Лэньшань, выплеснув гнев на подчиненного, почувствовал себя гораздо лучше и вернулся ждать супругу. Но ни через день, ни через несколько дней Шангуань Шицзянь так и не

вернулся.

Сяо Лэньшань занервничал: Черт возьми, да она же меня бросить решила!

Не раздумывая, он собрался на поиски. Но как только он вышел, прибежал подчиненный: Глава, беда! Шаолинь, Удан, Цинчэн и другие секты объединились и идут на нас!

Сяо Лэньшань нахмурился: Я же уже ушел с поста, почему вы не идете к нынешнему главе?

Он с таким трудом сбросил с себя это бремя, что не собирался подбирать его обратно. В конце концов, пусть люди называют его главой, когда это звучит эффектно, но в таких неприятных ситуациях пусть разбирается дочь. К тому же, Юй-эр нужен опыт — нашел Сяо Лэньшань идеальный предлог для своей лени.

Однако подчиненный ответил: Я уже докладывал тому главе, но она сейчас... — тут он покраснел. — Тот глава сказала, что если кто-то посмеет побеспокоить её снова... то будет казнен на месте.

Сяо Лэньшань посмотрел в небо и помрачнел: Я тут в одиночестве маюсь, а эта девчонка до полудня валяется в постели с Бу Юньфэй, это уже перебор!

Старый глава, которого насильно накормили порцией романтики, был крайне недоволен: Что за время? Пойду проверю, казнит ли она и меня тоже!

Он взмахнул рукавами и отправился к этой парочке. Подойдя к дверям Сяо Лэньшань, он услышал доносящиеся изнутри звуки: М-м... а-а... — голос Бу Юньфэй.

Хм, похоже, им там очень хорошо.

О, Святая Дева, не надо... не останавливайся!

Сяо Лэньшань насторожил уши.

А-а... слишком, слишком быстро. Святая Дева, притормози.

Ого, новая позиция?

Сяо Лэньшань не мог представить, что это за поза, и, следуя принципу учиться, пока чего-то не знаешь, он слюнил палец, чтобы проткнуть бумагу на окне и всё увидеть своими глазами.

Глава... — подчиненный рядом не выдержал и тихо прошептал.

Сяо Лэньшань осознал, что ведет себя неподобающе: и правда, какой отец будет подглядывать за дочерью в спальне? Он покраснел и поманил подчиненного: Иди сюда, расскажи подробно, что происходит снаружи? Кто напал?

Кто бы ни напал, сейчас важнее было сменить тему.

Есть! — подчиненный наконец нашел того, кто возьмет на себя ответственность, и взволнованно доложил: Глава, это союз праведных сект во главе с Шаолинем, Уданом и Цинчэном, ими командует Мужун Уцзи. Говорят, они пришли вершить правосудие и уничтожить секту Демонов.

У-у-у, наконец-то нашелся ответственный! Он уже в холодном поту был: враги у ворот, а два главы заняты: одна ищет жену, другая — развлекается с женой. Кто не знает, подумает, что секта Демонов вот-вот рухнет. (С такими главами она и так рухнет).

Сяо Лэньшань задумался: Ничего страшного.

Подчиненный наконец выдохнул. Действительно, хотя Сяо Лэньшань и совершал глупости в мелочах, в серьезных делах он всегда был хладнокровен и надежен. Иначе его бы не выбрали главой, и он не смог бы удерживать власть столько лет.

Отправь тех, кого спасла супруга главы, на передовую, пусть будут пушечным мясом, а наши адепты пойдут следом. — Сяо Лэньшань погладил подбородок и добавил: Да, людей из клана Шангуань не посылай, пусть пушечным мясом будут люди из клана Юньфу. Боюсь, Шицзянь вернется и увидит, что все люди клана Шангуань перебиты, и убьет меня. Пусть лучше клан Шангуань идет следом за моими адептами.

«...»

Ладно, он давно слышал, что пост главы Сяо Лэньшань выиграл в камень-ножницы-бумага, а подчиненные слушаются его лишь потому, что он их всех перебил. Похоже, в этих слухах есть доля правды...

Чего стоишь? Живо исполнять!

Есть. — подчиненный теперь больше переживал не о врагах, а о том, что люди клана Юньфу, узнав о таком приказе, могут прямо на месте взбунтоваться.

Кстати, этот парень Мужун Уцзи тоже пришел? — Сяо Лэньшань только сейчас вспомнил, что слышал это неприятное имя.

Да, он сидит в паланкине и отдает приказы.

Хм, этот альфонс, используя пару приемов Шангуань Шицзяня, смеет командовать героями боевых искусств.

Сяо Лэньшань помрачнел: Пойду встречусь с ним.

В этот момент прибежал другой подчиненный: Глава, к вам посетитель.

Пусть войдет.

Вошел человек в той самой маске, которую он знал лучше всего.

Шицзянь!!! — Сяо Лэньшань бросился к нему.

Шангуань Шицзянь слегка улыбнулся и раскрыл объятия. Сяо Лэньшань прыгнул в них, и тут... взгляд Шангуань Шицзяня стал острым, и он молниеносно нажал на две точки на теле Сяо Лэньшаня. Эти две точки могли обездвижить любого мастера в мире! Если бы перед ним был не Шангуань Шицзянь, Сяо Лэньшань никогда бы не подставил их так беспечно.

31. Глава нужен для того, чтобы его предавали

Чтобы продолжить чтение, вам необходимо приобрести не менее 50% глав, иначе, пожалуйста, вернитесь через 12 часов.

Интересно, в какую эпоху она попала на этот раз? Или это полностью вымышленный мир? Проклятый Цзиньцзян ничего не объясняет, системы подсказок нет, полная тьма.

Ваше Величество, вы наконец проснулись! Как хорошо! Ваше Величество... — служанка с миской лекарства вошла в комнату и, увидев, что Бу Юньфэй открыла глаза, от радости выронила её.

Бу Юньфэй прижала руку ко лбу: каждый раз, когда кто-то удивлен, что-то разбивается, нельзя придумать что-то пооригинальнее? Такой избитый прием...

Служанка же искренне плакала от счастья. Бу Юньфэй, тронутая её чувствами, подняла руку, собираясь позвать её и поговорить по-доброму. Но та, к её удивлению, развернулась и бросилась прочь.

Императрица проснулась! Императрица проснулась! Матушка Жун! Госпожа проснулась, матушка Жун...

Бу Юньфэй снова прижала руку ко лбу. Ну ладно. А кто такая матушка Жун? Из Принцессы

Жемчужины?! Она вздрогнула: неужели она попала в мир Принцессы Жемчужины, чтобы стать пушечным мясом? Вот беда. Неужели в первом же мире ей придется играть в такие «материнско-дочерние» отношения? К тому же там две героини, верно? Ей что, придется охмурять и Цзывэй, и Сяо Яньцзы? От одной этой мысли её пробрала дрожь.

Правда? Как хорошо! — снаружи снова послышался звон разбитой посуды, а затем кто-то бросился в комнату. — Ваше Величество, Ваше Величество!

А? Бу Юньфэй подняла глаза и увидела, как к ней бросилась дородная женщина. С глухим стуком она рухнула на кровать.

Ваше Величество, вы очнулись!

Бу Юньфэй показалось, что началось землетрясение. Кровать покачалась и замерла. Она откашлялась и осторожно спросила: Матушка Жун, а где Император?

Матушка Жун не ответила сразу, а обвела комнату подозрительным взглядом. Служанка молча вышла, прикрыв за собой дверь. Матушка Жун понизила голос: Ваше Величество, послушайте моего совета. Император — Сын Неба, у него такой характер от рождения. Вам бы гладить его против шерсти, а научиться у тех лисиц-соблазнительниц быть помягче и поженственнее, хватит с ним спорить. Вы благородны, если бы вы были хоть немного покорнее, вас бы не сослали в этот Холодный дворец.

Холодный дворец? Бу Юньфэй задумалась: была ли Императрица в Принцессе Жемчужине сослана в Холодный дворец? И когда?

В этот момент за дверью послышался тревожный стук служанки: Матушка Жун, матушка Жун, Благородная наложница Ли пришла!

Благородная наложница Ли? Не наложница Лин?

Бу Юньфэй еще размышляла, а матушка Жун уже крикнула: Знаю! Сейчас иду! — она сжала руку Бу Юньфэй: Ваше Величество, вы после болезни, отдохните. Не волнуйтесь, я не пущу эту лисицу к вам.

С этими словами она вышла, как на поле боя.

Бу Юньфэй всё еще была в замешательстве. Когда матушка Жун ушла, она почувствовала вибрацию на шее. Она испугалась, потрогала шею и вытянула кулон: маленький, по форме напоминающий... джойстик от игровой приставки.

Бу Юньфэй нахмурилась. Она положила кулон на ладонь, и он увеличился, превратившись в настоящий джойстик от приставки. Оказалось, что при попадании в этот мир она случайно

нажала на ячейку «коварство». Значит, героиня этого мира — коварная женщина.

Бу Юньфэй, размышляя об этом качестве, коснулась пальцем слова «коварство» на экране. В тот же миг возник виртуальный экран, на котором была написана история этого мира. Ого, еще и сенсорный экран, Цзиньцзян наконец-то постарался.

Бу Юньфэй, ворча про себя, начала читать. К счастью, она сама была писательницей, читала быстро и умела выделять главное. Вскоре она поняла суть истории. Это не Принцесса Жемчужина, а Феникс, возрождающийся в девяти небесах. История о доброй и наивной девушке, которую во дворце преследуют, и она, ожесточившись, шаг за шагом расправляется с врагами. В конце романа она восходит на трон Императрицы, властвуя над миром.

А Бу Юньфэй — это Императрица с тем же именем, типичная злодейка, которой в конце выкалывают глаза, отрезают руки и ноги и превращают в Жэньчжи.

А! — Бу Юньфэй в ужасе выронила джойстик. Он уменьшился и снова повис на шее, перестав вибрировать. Но сердце Бу Юньфэй бешено колотилось.

Уведите эту дрянь Бу Юньфэй, выколите ей глаза, отрубите руки и ноги и бросьте в винный чан! Хе-хе, Императрица, говорят, есть такая вещь, как Жэньчжи... я еще не видела...

Эти слова героини Сяо Лэньцзян из романа эхом отдавались в голове Бу Юньфэй, леденя душу.

В одно мгновение Бу Юньфэй струсила: У-у-у, я просто хотела испытать систему быстрых перемещений, просто хотела посмотреть на героиню, ну да, признаю, я думала о том, чтобы всех их охмурить, но я всегда была за взаимное согласие, никогда никого не принуждала... У-у-у, я ошиблась, не надо было приходить, мне надо было сидеть в своем мире и писать свои романы, нет, больше никаких романов, я ошиблась, я хочу домой!

Можно ли вернуться? Конечно, нет! Как бы Бу Юньфэй ни вертела этот джойстик, ничего не помогало.

В конце концов, ей пришлось смириться. Но ведь по «судьбе» ей суждено остаться без глаз и конечностей!

Бу Юньфэй залилась слезами. Но в итоге сжала кулаки: Моя судьба в моих руках, а не на небесах!

Итак, перед ней два пути. Первый — следовать плану, как советовал редактор Цзиньцзяна, использовать ум и актерское мастерство, чтобы свергнуть героиню и занять её место. Но Цзиньцзян — жмоты, даже системы не дали, не говоря уж о пространственном кармане. Никаких читов! Как она должна победить, имея только оригинальный роман? Да пошли вы! Разработчики этого софта явно перечитали романов о злодейках и думают, что у главного

героя нет чувств? Что такое преданность? Что такое симпатия? Думаете, пара современных словечек заставит героя воскликнуть: Ты такая необычная, мне так нравишься! — и бросить героиню ради вас? Очнитесь! Разве вы не видите, что героини все как одна ослепительно красивы, и герой при первой встрече всегда чувствует к ним нечто особенное? К тому же, у них есть «щит героини»! Авторы оригинальных романов всегда одаривают своих дочерей читателями, совсем не такие жмоты, как Цзиньцзян! Хочешь победить? С чего бы это?

Ладно, на самом деле причина в том, что Бу Юньфэй вообще не чувствовала влечения к мужчинам.

<http://bllate.org/book/19859/1955109>